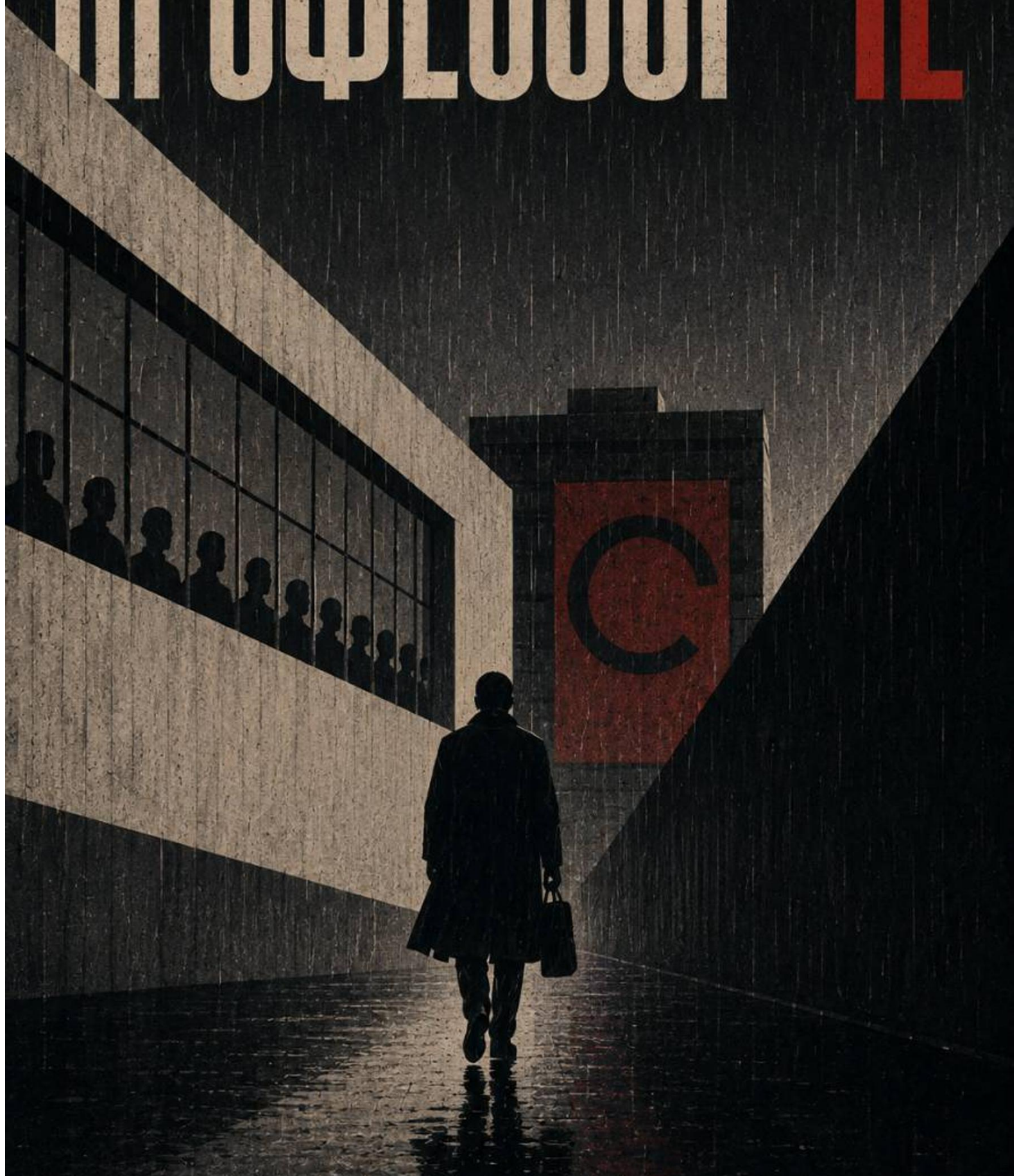

ПРОФЕССОР ЧЕ

Эхо Эхо

Профессор Че

«Автор»

2026

Эхо Э.

Профессор Че / Э. Эхо — «Автор», 2026

Что будет, если государство однажды решит, что знает о тебе больше, чем ты сам? Больше не нужно думать, можно следовать рекомендациям. Не нужно помнить за тебя сохранит система. Не нужно задавать вопросы, ведь правильные ответы давно известны. Война сделала страх привычным. Пропаганда превращает черное в белое. Каждый человек носит браслет на руке, отслеживающий действия, состояние человека, записывающий все его слова. Профессор Че - уже стал частью системы, как вдруг его что то пробудило. Он начинает вспоминать, как было до. Это история о мире, который научился управлять людьми. О человеке, который не поддался системе. О том как рождается сопротивление и почему оно нужно всегда.

© Эхо Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Начало конца.	6
Сон?	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эхо Эхо Профессор Че

Предисловие

Спасибо что вы открыли это. Это моя первая работа, но не последняя. Я всегда мечтал писать и что то творить. В моей голове еще миллион идей, которые мне предстоит сделать.

Ваш Эхо

Книга в работе.

Начало конца.

Я долго думал, с чего начинается конец образования.

Может с подмены понятий? Может после отказа от книг? Нет. С того дня, когда человек решит что спрашивать больше не нужно.

Из дневника Профессора Че.

Когда все началось? Я не могу точно вспомнить день, день когда началось все это. Когда все рухнуло. Когда жизнь начала теряться в государственных руках. Когда государство стало за тебя решать, как и что с тобой будет. Когда эта машина построенная людьми начала пожирать в своей топке этих же людей. Своих строителей. Мы построили машину, что уничтожала нас, а мы.. мы не замечали этого. Игнорировали, списывали на норму и пропускали мимо себя все эти сигналы. Мы верили в свободу, в демократию, как это смешно не звучало бы. Сначала начали сокращать книги.. Переходили на правильные знания.. Как их называли.. Потом запретили книги.. Дневники.. Война из-за того что сосед не правильно принимает пищу. Даже этого сейчас не никто не поймет. Француа Рабле, Оруэлл, Толстой - эти имена просто стерли с лица этого мира. За мной уже идут. Меня так же сотрут..

Профессор Че.

Время 7:50 школа уже заполнена учениками.

Профессор Че пришел ровно в 7:29. Не потому что боялся опоздать, а потому что черный браслет на руке напомнил о предстоящей встрече: "индекс пунктуальности снизится на 0,3%. Ваш рейтинг будет снижен." Он медленным движением положил руку, как обычно, к двери на входе.

Дверь напоминала вход в какой то тайный бункер.

— Доброе утро, Чернов Александр Александрович, раздался голос из двери.

— Доброе утро.

— Ваш уровень сна 87%. Концентрация 92%. Рекомендуемый уровень тревожности - низкий. Чернов, вздохнул и остановился.

— А если он не низкий? — С недоумением сказал он коробочке на двери. Голос, сделав паузу, спокойно ответил - в вашем расписании отсутствуют причины для тревожности.

— Ясно Наконец он вошел в место, которое когда-то было священным для него. Это мрачное, однотипное и пропитанное пропагандой место сейчас - называют школой. Все было как всегда, тот же белый пол, те же белые стены. Те же плакаты на стене:

«ТВОЕ БУДУЩЕЕ УЖЕ НАЧАЛОСЬ»

«Государство заботится о вас»

Профессор остановился напротив плакатов, задумался, но в этот момент раздался пронзительный голос, профессор не отрываясь смотрел на плакаты.

Голос стал громче — Чернов Александр Александрович! — выдал мрачный браслет на руке. Раньше такие были у преступников, подумал он.

— Чего тебе? Отрезал Чернов — Ваш уровень пунктуальности снижается, Вас ожидают в 217 кабинете. Пришли новые поправки в программу, как всегда, каждый год одно и то же, подумал он. Браслет завибрировал снова, взглянув последний раз на плакат о заботе, Чернов пошел дальше по коридору. Длинные окна, открывающие вид на соседние дома, построенные друг другу так плотно, что не было видно и зазора. Чернову всегда казалось это странным, у него это вызывало отвращение. Постучав в черную, как будто обугленную дверь, он вошел в кабинет директора. Кабинет был уютно маленькой комнаткой с белыми стенками, покрытыми плакатами, вместо картин. «ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА», «МЫ СЕМЬЯ». Белый стол, который когда то называли письменным был пустым, как казалось сначала. Светловолосый директор, заметив, что Чернов уже тут немного замешкался.

— Доброе утро, Вить — быстро и четко отрезал Профессор.

— Доброе, Саш — с какой то тяжестью произнес директор. — Все как всегда? — сказал с недоумением Чернов, почувствовав, какую то напряженность. Директор ответил: Да-да, все как всегда Саш. Сегодня пришел приказ. Саш. Они видели твою писанину.

— Что? — сказал Профессор, сев на черный стул, больше напоминавшей кресло.

—Сегодня будет твой последний урок. Саш ты ведь знаешь как сейчас. Ты знаешь, что время не то, сейчас все иначе.

— Начал директор, но Чернов резко встал со стула, вышел в коридор. Браслет подсказал, что сейчас 7:45, рекомендуя снизить уровень тревожности перед уроком. Профессор направился в кабинет, встречая по пути учеников в привычной черной форме, шагающими на «Обращение государства к народу». Все как один - подумал он, открывая дверь в кабинет, снова слушая напоминания о уровне тревожности. Зайдя в мрачный кабинет, увешанный плакатами. На плакате была изображена карта страны, перечёркнутая красной линией.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА.

Чернов остановился перед ней. Он помнил эту карту. Пять лет назад на ней не было никакой страны Х.

«ВРАГ НИКОГДА НЕ СПИТ».

В этот момент началось обращение к народу, оно звучало отовсюду, из каждого угла. Он сел за свой стол и стал слушать: **МЫ НАНЕСЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ВРАГУ, НАНЕСЛИ УДАРЫ ПО ВСЕМ ЦЕНТРАМ УПРАВЛЕНИЯ.**

Все так сильно поменялось в последнее время. Я не узнаю ничего. Образования больше нет, дают только то что надо знать. От учителей отказываются меняя их на искусственный интеллект. Когда началась война мы вздохнули с облегчением, нам стало легко, мы жили эти годы в постоянной угрозе. Нам твердили, что угроза исходит отовсюду. А сегодня мы спокойно воспринимаем смерти людей, потеряли цену человеческих жертв, спокойно слушая, сколько человек убили мы с правильной целью.

Куда мы движемся? — подумал Чернов.

Дети начали заходить в класс, садиться за парты и готовиться к уроку. — Урок начался — констатировал браслет на руке и кричащий звонок за дверью. Он обвел взглядом учеников в классе, чернорубашники, взглянув на плакат «ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА» — он сказал: Напишите с каким историческим решением государства вы не согласны? Что мы сделали не так, где мы ошиблись? Черные рубашки переглянулись между друг другом и подумав, написали. Профессор получил 27 одинаковых ответов: «Я не считаю, что мы могли ошибиться и сделать что то не так».

Профессор вздохнув, сказал — А зачем вы учитесь? Для чего все это?

— Для того чтобы помочь своему государству, чтобы победить — сказал один из учеников. Да-да, подумал профессор.

— А кто поможет вам? Разве вы не мечтаете?

— Мечты нужно лечить — получил он в ответ. Этот мир нужно лечить — подумал профессор.

К концу подходил урок. Одинаковые ответы шли друг за другом, как резко один из учеников лет 16 сам задал вопроса — что за мечты? На его браслете что то мигнуло красным, а Чернов улыбнулся, подумав: « Не все так плохо». В этот момент прозвучал звонок, урок окончен, Илья подошел к Профессору, так звали пробудившегося школьника. Он посмотрел в его глаза, хотел что то сказать, но не мог, что то ему не давало.

Браслет Чернова завибрировал — Вас ожидают в 217 кабинете, прямо сейчас. Зайдя в кабинет Профессор увидел взгляд директора, который попросил его присесть.

— Что это было? — сказал Директор. Чернов, напрягся.

— Что? Этого нет в программе, к чему это все? Ты хочешь повторить судьбу термыслистов? Ты знаешь что за это может быть? Саш, тебе лучше уйти, сейчас.

Профессор, молча встал со стула, последний раз оглянув кабинет с плакатами: «ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА». На улице был ливень. Выйдя со школы он остановился и посмотрел в небо. Вода стеной лилась на искусственно пустую улицу. Тут мимо по дороге очень быстро проехала машина. Чернов уже промокший, посмотрел на мрачное здание школы. Одинаковые черные рубашки, одинаковые плакаты в каждом кабинете. — Концлагерь, собравший людей для убоя, подумал он. Выдохнув он пошел по улице, не зная куда. Его дом был в 12 минутах от школы. Но шел он в совершенно другую сторону. Вокруг ни души, лишь голос браслета напоминающий, снова и снова, что уровень тревожности: 47%. Сделав круг он не заметил как дошел до дома. Это был обычный 5 этажный дом, который не выделялся ничем от других, лишь одной душой, что жила в ней. Что не была потеряна в страхе. Поднимаясь Профессор встретил свою соседку, спешившую куда-то.

Здравствуйте — разорвал неловкую паузу Чернов.

— Здравствуйте — как то отчужденно сказала она и пошла дальше. Он постоял еще секунду, опомнившись поднялся на лестничную площадку его квартиры. Вставив ключ в замок он понял, что дверь не замкнута. Тревога взяла вверх над ним. Осторожно он вошел в квартиру не раздеваясь бросился в комнату. -- Вы дома, ваш уровень стресса 87% - констатировал браслет. Чернов резко вырвав ящик с салазок в столе, проверил на месте ли его дневник. На месте - подумал он. Мысли взяли вверх, почему дверь, которую он всегда закрывал была открыта? Забыл? Нет не мог. Кто то был тут. Посмотрев на лежащий на полу дневник, профессор раскрыл его посмотрев на последнюю заметку сделанную по его подсчету на прошлой неделе:

С сегодняшнего дня нас всех обязали носить эти браслеты, оперируя заботой о нас и нашей безопасности. Вчера перед мной разорвался снаряд. На моих глазах большое многоэтажное здание превратилось в руины, я лежал еще минут 10 на земле, боясь, что сейчас может произойти еще что-то. Встав, я опомнился и бросился помогать пострадавшим. Девушка в крови едва стоящая на ногах, опиралась на машину, я увидел ее лицо, наполненное ужасающим страхом, и непонятной усталостью. Я ее подхватил, но не знал, не знал что мне делать. Я рыдал, не зная как ей помочь. Ее жизнь вытекала вместе с ее кровью. Лицо теряло краски, а ее ярко зеленые глаза - уже смыкались. Я держал ее тело, прижав к себе, обняв как своего ребенка. Не заметив как приехала черная машина, которая лишь закинула ее тело ко всем остальным. Я винил себя в ее смерти. Вечером дома в новостях об этом не было ни слова. Никто не сказал о том что произошло. Никто даже не помыслит, что такое могло произойти в Великом Государстве. Я все сидел, сидел и сидел. Ждал и ждал, может скажут.. Хотя слово об этом в новостях, но было тихо.. Ни слова. Только победы и великие решения. А я все вижу ее лицо, вижу как слабеет ее хрупкое полностью израненное тело, как она смотрела на меня, но не вымолвила и слова. Я не помню как выглядят мои родственники, друзья и знакомые, задумываюсь, а были ли они вообще? Весь этот информационный шум как будто высасывал из меня все, все мои воспоминания, вбивая в голову новую реальность. Отпечатывая новую реальность, в которой нету места таким как я. Друзья, родственники — все пропали, просто испарились, хочется верить, что они не сгорели в топке этой всепожирающей машины. А просто смогли сбежать отсюда, так далеко как смогли. Нашли место, куда эта машина не дотянется. А может и готовятся дать отпор ей, сломить ее..

Мысли и безумная тревога, которая охватила Чернова не давали ему покоя: Почему дверь была не закрыта? Почему его уволили? Что все это значит? К чему все приведет? Его тоже стирают из этой системы? За окном уже было 02:15 ночи — об этом ему сказал браслет, любезно напомнивший, что профессор должен спать и снизить уровень тревожности. Профессор буркнул на браслет, который повторил речь о его уровне тревожности. Дождь лил не прекращая, когда-то Чернов любил дождь. Только закрыв глаза он почувствовал, что комнату что-то очень

ярко осветило. Это был разрыв снаряда или дрона. Спустя мгновение все начало дрожать и раздался очень громкий хлопок. Но никто не проснулся. Все привыкли, это стало частью повседневной жизни. Обычная человеческая жизнь, подумал Чернов..

Сон?

Тишина. Странное спокойствие. Не было слышно ни самолетов, ни дронов, ни постоянного шума побед. Чернов открыл глаза. Он увидел яркое и необычно ясное небо. Профессор лежал в каком-то поле полном пшеницы, чувствуя странные давно забытые чувства в своей душе. Он лежал еще пару минут, просто смотря на небо. Решив подняться он увидел, нескончаемое море золотистой пшеницы уходящее за горизонт. Он сделал шаг. Вокруг были так тихо. Никаких многоэтажных домов — ничего. Опустив голову он увидел, что браслета нет. Он провел пальцами по коже, пытаясь убедиться, правда ли это?. Свобода. Закрыв глаза Профессор глубоко вдохнул какой-то незнакомо родной запах. Запах чего-то давно забытого. Он не помнил когда чувствовал его последний раз. Даже не был уверен, что чувствовал в этой жизни. Оглянувшись снова он заметил маленький неприметный домик, среди золотистых полей. На секунду ему показалось, что он знает это место. Он сделал шаг в сторону дома. Потом еще шаг. Вдруг услышав лай. Из-за дома выбежала белая собака. Большая, пушистая, с длинными ушами. Она остановилась посреди дороги посмотрела на Чернова и тут же сорвалась с места. Пес побежал прямо к нему, а Чернов застыл. Собака подлетела, запрыгнула передними лапами ему на грудь, едва не сбив его. Че улыбнулся. Он обхватил собаку за шею. Та радостно лизнула его. Чернов гладил ее по голове и не мог перестать улыбаться. Ощущение, что это был старый друг не покидало его. Из дома раздался женский голос: Эй! Ну куда опять ты убежала? Чернов замер. Собака посмотрела в сторону дома. На крыльце стояла девушка. На ней было легкое голубое платье, а ветерок развивал ее черные волосы. Она босиком спустилась с крыльца и остановилась, расплываясь в улыбке. У Чернова сбилось дыхание. Мир начал уходить из под ног. Это были те самые глаза. Ярко-зеленые. Та девушка, что истекла кровью у него на руках. Она была живее, чем кто либо.

— Нет.. — Вырвалось из Чернова. Девушка ничего не сказала.

— Нет — тихо повторил Чернов.

Перед ним была картина, как слабеет ее хрупкое тело. Несколько секунд она просто смотрела ему в глаза. Она обняла его. Че застыл. Его руки дрогнули, он боялся, что она исчезнет. Что стоит ему закрыть глаза — все закончится. Но девушка не исчезла. Она была настоящая. Он осторожно обнял ее в ответ. Из груди вырвался тихий всхлип. Чернов уткнулся лицом ей в плечо. Он заплакал.

— Прости меня, — прошептал он. Девушка провела по его волосам.

— Ты чего? Тебе не за что извиняться.

— Я должен.. Я не смог.. Девушка резко прервала его

— Ты сделал все, что мог.

Он начал качать головой — нет, нет.

Солнце медленно двигалось к горизонту. Золотые колосья переливались в его лучах. Ветер прошелся по ним. Было так спокойно. Так правильно. Думал Чернов. Он впервые почувствовал, что ему некуда спешить, не нужно идти на работу. Не нужно бояться своего мнения. Можно быть самим собой. Ему тут никто не скажет, что правильно думать, а что нет. Девушка взяла его за руку и начала вести за собой. Они поднялись на крыльцо дома. Чернов остановился. Через окно он увидел, что на стене висит фотография на которой он вместе с этой девушкой. На фото он был молод. А между ним и девушкой сидела та самая собака, что встретила его. Чернов смотрел на фотографию и чувствовал, что внутри что-то переворачивается, что-то происходит с ним. Какое чувство берет вверх над ним. Не знакомое, а может давно забытое. Медленно переступив порог они вошли в дом. Внутри было что-то, что зацепило душу Чернова. На столе стояли две кружки, словно ждали его. Девушка сказала сесть за стол и поставила перед ним тарелку.

— Я не голоден.

— Ты всегда так говоришь. Чернов улыбнулся.

— Я всегда так говорил? — Какая то дрожь пробежала по его телу.

— Всегда.

За окном садилось солнце. Дом наполнили его теплые оранжевые лучи. Чернов сидел и слушал, как девушка что то очень увлеченно рассказывала. Она говорила о простых вещах, о доме, о погоде, о том что хотела давно показать ему одно место. Ему просто хотелось слушать ее прекрасный голос. Когда солнце окончательно спряталось за горизонтом, девушка посмотрела на него.

— Пойдем. — Выразила девушка, оторвав Чернова от мыслей.

— Куда?

— Покажу тебе кое что — Головой указывая на улицу.

Они вышли из дома. Собака побежала следом. Девушка взяла Чернова за руку. Рука была такая хрупкая. За ней хотелось следовать, хотелось, чтобы она всегда сжимала его. Девушка потянула руку за собой, Чернов не мог не поддаться этому импульсу. Сейчас он был готов пойти с ней куда угодно. Пойти на что угодно, только бы это никогда не прекращалось, чтобы не потерять ее. Земля уже остыла. Но рядом с ней было так тепло. Пшеница тихо шелестела от дуновений прохладного ветерка. Шаг за шагом они удалялись в поле, она вела его за собой, подальше от дома. Девушка вдруг остановила Чернова и подняла голову вверх. Он инстинктивно повторил за ней и замер. Впервые увидев небо усыпанное таким количеством звезд. Они были повсюду. Что-то екнуло. Миллионы маленьких огней рассыпались над головой, словно кто-то разбросал по черному полотну крошки серебра. Чернов молча смотрел в небо. В его голове не было ни мысли. Звезды падали куда то за горизонт, казалось в соседнее поле. Он никогда не видел этого. Никогда не выезжал за город, этого не было в расписании. Да и зачем. Как ему казалось, все что нужно — было в городе. Душа играла на всех струнах внутри Чернова.

— Тебе нравится? — спросила девушка.

— Безумно —ответил с улыбкой он.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Что то начало тянуть его к ней, ближе. Какое то невообразимое чувство внутри. Их губы встретились в тихом и нежном поцелуе. Волшебное тепло полностью окутало Чернова, он чувствовал это впервые. Он услышал какой-то знакомый гул, тревога окутала его. Это был до жути знакомый гул.

— Ты слышала? — Резко оторвавшись от ее губ он спросил. Девушка посмотрела на него

— Что? Гул повторился, Чернов в панике начал оглядываться. Вдали на горизонте была видна яркая красная точка. Гул раздался снова в этот раз намного ближе. Собака вскочила и начала лаять. Внутри что то похолодело. Он не успел схватить ее за руку, как услышал оглушительный свист. В глазах девушки был страх. Чернов толкнул ее от себя изо всех сил. Она упала в пшеницу. А Че остался стоять. Раздался звук удара - это был снаряд. Он смотрел на нее, на ее глаза, снова не мог ничего сделать. Раздался оглушительный хлопок. Он не чувствовал ничего. Только услышал крик девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.